

Такое гнетущее настроение сохранялось до самого конца рабочего дня.

Фу Жоань проработала здесь так долго, но впервые ушла домой в одиночестве. Раньше она всегда дожидалась Се Цинжань, но сегодня у неё не было на это сил. Она просто спустилась вниз, поймала такси и уехала, решив, что будь что будет.

Поэтому, когда Се Цинжань вышла из кабинета, в секретариате, кроме старшего секретаря, уже никого не осталось. Лицо её мгновенно похолодело. Она уставилась на рабочее место Фу Жоань, не в силах сама себе объяснить, почему это её так задело.

Старший секретарь, заметив перемену в настроении начальницы, робко подошла к ней:

— Госпожа Се, у вас есть какие-то поручения?

Се Цинжань, окутанная ледяным холодом, не проронила ни слова. Она развернулась и пошла прочь, лишь её шаги гулко отдавались в тишине коридора. Только когда фигура Се Цинжань скрылась из виду, старший секретарь смогла тяжело выдохнуть. Она вытерла лоб — батышки, всё лицо в поту! Она решила, что в следующий раз лучше дожидаться всех вместе: одной выносить такое давление было просто невыносимо.

Вернувшись домой, Фу Жоань немного пришла в себя, но следом нахлынула тихая грусть. Эх, почему, когда она работает вместе с Се Цинжань, всё получается, а стоит остаться одной — и она превращается в сплошное ходячее несчастье? Конечно, если не касаться работы, жизнь была вполне нормальной. Неужели ей суждено просто прожигать жизнь? Нет, она должна попробовать ещё раз.

Она немедленно отправила старшему секретарю сообщение о том, что плохо себя чувствует и берёт отгул на день. Затем достала три свои банковские карты и положила их в сумочку, решив, что завтра с утра объединит все средства на одном счёте и вложит их в дело. Успокоившись, она легла спать.

На следующее утро, позавтракав, Фу Жоань помчалась в банк. С помощью услужливого менеджера она перевела деньги с трёх карт на одну и под его почтительные поклоны покинула отделение. Выйдя на улицу, она отправилась в студию электронной коммерции, которую присмотрела заранее через телефон. Фу Жоань изучила данные о сотрудниках, источники поставок и недавнюю прибыль.

Они два часа беседовали с управляющим. Фу Жоань чётко проговорила все плюсы, минусы, сумму инвестиций и условия ежемесячных дивидендов, опасаясь возможных разногласий в будущем. В итоге стороны пришли к соглашению: Фу Жоань лишь вкладывает капитал, а оперативной работой заниматься не должна. Если захочет, может приходить и наблюдать за процессом. А в конце месяца она будет получать свою долю. Благодаря вливанию средств студия могла выйти на более крупную платформу или запустить прямые трансляции для продаж. Фу Жоань чувствовала, что на этот раз всё должно получиться. Подписав контракт, она довольная отправилась домой.

Тем временем Се Цинжань, придя в компанию, прождала всё утро, но Фу Жоань так и не появилась. Выйдя из своего кабинета, она направилась в секретариат и, увидев пустое рабочее место, помрачнела. Старший секретарь как раз вернулась с обеда, ещё даже не успев поесть, как увидела перед собой грозное начальство.

Она сглотнула слюну и испуганно спросила:

— Г-госпожа Се, что-то случилось?

— Где она? — спросила Се Цинжань.

— Э-э... сейчас обеденный перерыв, все ушли в столовую.

Взгляд, острый, как клинок, вонзился в секретаря. Та вздрогнула, не понимая, в чём провинилась.

— Я спрашиваю о Фу Жоань! Где она? — в голосе Се Цинжань сквозила ярость, которой она сама не замечала.

Старший секретарь опешила, но тут же всё поняла:

— А, госпожа Се, секретарь Фу вчера прислала мне сообщение, что плохо себя чувствует и хочет взять отгул на день. Она даже оформила заявление, я его подписала. — С каждым словом голос её становился всё тише, так как она видела, что лицо начальницы становится только холоднее.

Спасите! Кто-нибудь, спасите меня!

Пока старший секретарь мысленно кричала от ужаса, Се Цинжань развернулась и ушла, бросив через плечо лишь одну фразу:

— Послеобеденное совещание отменяется.

Ноги у секретаря подкосились, она опустилась на стул и вытерла пот со лба:

— Ох, мамочка! Напугала до смерти! Если бы не высокая зарплата и бонусы, кто бы терпел такую работу? Настоящая пытка.

Пробормотав это, она медленно принялась за еду: по крайней мере, после обеда не придётся видеть большую боссу.

Се Цинжань велела водителю ехать к дому Фу. Чэнь Цян, её водитель и телохранитель, работавший с ней уже пять лет, на секунду замешкался, словно не расслышав.

Се Цинжань повторила:

— Едем к дому Фу.

— Госпожа, ваши отношения с семьёй Фу ограничиваются только бизнесом, — осторожно заметил Чэнь Цян. — Не будет ли такой внезапный визит неуместным?

Се Цинжань опомнилась, потёрла переносицу и подумала, что и правда ведёт себя странно.

— Ладно, возвращаемся на виллу, — распорядилась она.

Через полчаса, когда Се Цинжань вышла из машины в гараже своей виллы, зазвонил телефон. Это была экономка, тётушка Юй:

— Госпожа, приехали люди из родового поместья. Вы вернётесь? Кажется, у них какое-то дело.

— Я уже дома, — бесстрастно ответила Се Цинжань. — Приготовь мне поесть, остальное не твоя забота.

— Хорошо, госпожа.

Люди в гостиной, увидев, что тётушка Юй ушла на кухню, решили, что она пошла готовить угощение для них, и даже похвалили её за сообразительность. Вскоре послышались шаги, и в столовую вошла Се Цинжань. Она села за стол. Тётушка Юй вышла из кухни с подносом и с мягкой улыбкой поставила еду перед хозяйкой.

Сидевшие в гостиной люди на мгновение скривились, но не посмели ничего сказать. Они даже дышали через раз — куда уж там просить тётушку Юй приготовить им еду? Жизнь им была дорога.

Се Цинжань не спеша поела, прополоскала рот и только тогда прошла в гостиную. На диване сидел молодой человек, которому Се Цинжань, по идее, приходилась двоюродной сестрой. Его звали Се Гуанцзун. Одно имя говорило о том, каких надежд возлагали на него родители. Но на деле он при виде Се Цинжань дрожал, как мышь перед котом — о каком прославлении предков могла идти речь?

Се Цинжань холодно поинтересовалась:

— Каким ветром господина Се занесло ко мне?

Се Гуанцзун сглотнул, не смея поднять на неё глаз, и механически проговорил:

— Бабушка... у бабушки шестидесятилетний юбилей. Отец просил узнать, как нам быть? Кого приглашать?

При упоминании бабушки взгляд Се Цинжань на мгновение затуманился, словно она что-то вспомнила. Но тут же пришла в себя и усмехнулась:

— И такие вопросы вы задаёте мне? Отец справляет юбилей своей матери, но спрашивает племянницу? Что, у твоего отца отнялись ноги?

Се Гуанцзун не посмел спорить:

— Сейчас вы глава семьи, поэтому мы обязаны советоваться с вами по поводу юбилея бабушки. Мы... мы не смеем решать самовольно.

Вспоминая об этом, Се Гуанцзун до сих пор не мог забыть тот случай. Тогда Се Цинжань училась в старшей школе, и семья Се выбирала наследника среди молодого поколения. Все ветви рода боролись за это право. Только родители Се Цинжань казались равнодушными, и все решили, что их ветвь не представляет угрозы.

Но никто не ожидал, что один дурак перейдёт дорогу самой Се Цинжань. Она всегда держалась особняком, ни с кем не сближалась, единственным её другом была собака породы бордер-колли. Однажды в выходные, вернувшись в поместье, Се Цинжань обнаружила свою собаку мёртвой. В ярости она потребовала у бабушки просмотреть записи с камер видеонаблюдения. Старушка впервые видела её в таком гневе — обычно Се Цинжань даже ругалась без грубых слов, сохраняя полное спокойствие.

Когда правда открылась, в ярость пришла не только Се Цинжань, но и сама бабушка: кто-то осмелился отравить собаку прямо в родовом поместье! Се Цинжань тогда жила там вместе с бабушкой. Если они посмели отравить собаку, то могли отравить и любого из членов семьи. Такое прощать было нельзя.

В тот день бабушка собрала всех четырёх сыновей и их детей, требуя признания, но никто не сознался. Когда же были представлены доказательства, виновник лишился всяких шансов на наследство и был сослан на задворки компании. Се Цинжань же, не говоря ни слова, схватила стул и обрушила его на отравителя со словами:

— Моя собака была со мной три года. Ты убил её, и теперь ты отправишься вслед за ней!

Присутствующие были в ужасе. Никто не ожидал, что тихая девушка способна на такое. Если бы бабушка не приказала остановить её, в тот день в семье Се стало бы на одного сына меньше. Но даже тогда никто не посмел пикнуть. В итоге ценой стала искалеченная нога.

Поэтому до сих пор никто не смел упоминать об этом при Се Цинжань. Пусть она женщина, но методы у неё жёстче, чем у любого мужчины. Иначе как бы она смогла держать в узде всех этих старых интриганов в компании? Помимо жестокости, у неё был острый ум. У каждого из них имелись скелеты в шкафу, о которых знала она, поэтому никто не смел переходить ей дорогу. Конечно, если ты не перегибал палку и не лез на рожон, она могла закрыть на многое глаза.

<http://bllate.org/book/18838/1835301>